

ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ РАССКАЗ О ВРЕДЕ НЕДАВАНИЯ.

Когда-то я учился в школе, как все детишки ходил в школу, делал уроки и всё в этом духе, но не это важно. Так вот, я сильно разочаровался в молоденьких девушках, да так сильно, что еле сдерживал от удовольствия набить той или иной представительнице противоположного пола её смазливую, противненьскую, до крайности самонадеянную, лицемерную и глупую мордашку. В этом, в большей части помогли мои тупенькие одноклассницы, именно благодаря ним я смог видеть почти во всех них только красивые, ну или не очень тела, аппаратов для выращивания потомства, тупых собственостей мужчин, ну не будем слишком много уделять внимания этому ничтожному деръму. Слушайте мой рассказ...

В начале девятого вечера я шёл, как обычно в это время, со спортзала к себе домой, погода стояла весьма тёплая для этого времени года, ведь на дворе было начало весны, той самой, долгожданной и всеми горячо любимой. После тренировки я шёл немного медленно, не спеша, после всей этой муштры очень приятно идти по полупустынным улицам, полной грудью вдыхать свежий воздух, раздумывать о жизни, лицо мне мягко и плавно обдувал прохладный апрельский ветерок. Я подумал, что не плохо бы было выпить парочку бутылочек лёгкого светлого пива, посидеть на какой-нибудь лавочке, забыться... ноги сами повели меня к ближайшему ларьку. И распихав пиво по карманам я, уже весело и бодро, зашагал к небольшой деревянной скамейки, стоявшей в тени низкорослых деревьев, так как на улице и так было слишком сумрачно, то этого места издали почти не было видно. Я расположился на скамье, достал из-за пазухи пиво, поставил рядом одну бутылку и, открыв другую о спинку той самой скамейки, приступил к долгожданному затяжному глотку прохладной жидкости. Оторвавшись от бутыля я заметил чью-то фигуру, идущую примерно в 30 метрах от меня, немного подпустив её к себе, я убедился, что это была одна сучка из моего класса, она была настолько высокомерна и самолюбива... у неё была потрясающая фигура, небольшие девичьи груди, наверное, заканчивающиеся жёсткими розовенькими сосочками, гладкие и упругие ягодицы, еле заметный ветерок обдувал её маленькое овальное лицико с чудесными большими глазками и аккуратненьким маленьким носиком. На ней была одета лёгкая матерчатая блузка белого цвета, её сексуальные ножки томились под длинной чёрной юбочкой и иногда, немного показывались из разреза на ней. В её тёмных волосах бурно поигрывал апрельский ветер.

— Да, эта сука мне никогда не даст. — подумал я про себя.

Я стал себя неловко чувствовать, с каждым её шагом, внутри меня что-то билось, я вспотел, и, с очередным ударом ветра в мою голову я сорвался... Уронив бутылку, я встал со скамьи, забежал за соседнее дерево, предчувствие, нервы во всём моём теле поочерёдно ущемлялись, я немного затрясся... Она прошла, я увидел её спину:

— Возьми её, больше никого нет рядом, она твоя! — что-то заговорило во мне.

И я бросился на неё, я бежал как только мог, мой член напрягся и стал подпирать штаны, я издал непонятный устрашающий крик и прыгнул... она обернулась и что же она увидела? Не тупого, озабоченного одноклассника, а она увидела животное, монстра, которого выпустили из клетки, кошмар... Я упал на неё и повалил на землю, сучка попыталась закричать, но тут же получила кулаком по щеке, одной рукой я придерживал её на земле, а другой попробовал

задрать юбку, она всячески брыкалась и не поддавалась мне.

— Угомонись, стерва! — крикнул я и со всей силы прижал её к земле.

— Жить надоело? Сейчас шею сверну!

С этими словами я задрал её юбку, да так высоко, что оголился и её чудный плоский животик, в центре которого красовался маленький пупочек. Я сдёрнул вниз её беленые кружевные трусики и увидел под ними чёрненькие густые волосики одинаковой длины, как видимо основательно сбритые около двух — трёх недель назад. Я жадно прильнул к ним губами, немного поводил языком по её животику, пролез вовнутрь пупка, кожа была гладкая и шелковистая и немного блестела при лунном свете.

— Пожалуйста, не делай этого, умоляю! — слёзно взмолилась она.

— Почему же? — спросил, немного приостановившись, я.

— Потому что раньше этого никто не делал... ! — немного тише проговорила она, видно поняв, что целкой меня не остановишь.

— Ну, надо же с чего-то начать? — спросил я, немного приподняв бровь.

— Но ты... ты... — еле-еле проговорила она и тихонько захныкала.

— А, понятно, я тебе не подхожу? Ты, рожа блядская, бережёшь себя для хер знает кого? Не нравлюсь тебе я, ну так где ты найдёшь ещё такого, который может удовлетворять тебя бесконечно, похую, что моя внешность не совпадает с твоими мечтами!

Да, может я и похож на тролля, но мне похуй, а теперь заткнись, и приготовься открыть свои врата перед моим другом, сучка! — громко и взахлеб прокричал я, и чуть не подавился собственной слюной.

Она зажмурилась и немного затряслась, толи от страха, толи от прохладного ветерка, взявшегося чёрт знает откуда, но точно не от предвкушения огромного наслаждения. Я прижал её голову к земле одной рукой, а второй окончательно стянул трусики и её нежных бёдер, покрытых не большими пупырьками, и немного вздрагивающих от каждого прикосновения ветра. Стянув трусики я отшвырнул их далеко, как только мог, и попытался раздвинуть ей ноги, она поняла, что сейчас будет, и изо всех сил попыталась предотвратить это. Она напряглась, начала брыкаться, немного откинула меня и сделала попытку убежать, но не тут-то было! Я схватил эту сучку рукой за ногу, да так сильно дёрнул, что она своей физиономией поцеловалась с землёй. Я перевернул её на спину и изо всех сил наябнул по груди, после чего она в малость успокоилась.

— То-то будет! — проговорил я когда начал раздвигать её ноги. И вот, наконец, она поддалась! Мне удалось раздвинуть её ляжки и надёжно улечься промеж них, препятствуя их закрытию. И, достав из ширинки свой набухший, готовый к атаке член, попытался проникнуть во внутрь её.

О, да! — прокричал я, когда моя головка прикоснулась к её судорожно сжимающейся, мокренькой и пульсирующей щёлке. Это было неописуемое чувство, я чуть не кончил от этого прикосновения. И уже через несколько секунд головка моего жилистого друга исчезла в складочке её влагалища. Медленно, сантиметр за сантиметром я насаживал её на своё копьё, она, прикусив нижнюю губу, ёжилась и извивалась на моём члене, а на щёках этой невинной стервочки блестели, скатываясь по лицу и исчезая в густых волосах, капли слёз. Я делал старый добрый «вверх-вниз», мои волосатые яйца, полные детородной жидкости, бились о её розовенькую, маленькую и аккуратную дырочку заднего прохода. И тут в моих яйцах раздался звон и, драгоценный груз поспешил в путешествие по всему моему поршню в её

девственное тельце. Я пихнул свой член глубоко, как только мог в её естество, а она почувствовала, что может произойти, что она будет полностью обезчещина и пути назад не будет, она предприняла последнюю попытку, но было уже слишком поздно, последний раз она дёрнулась, извилась, и мой член выстрелил в её внутренности. Я изо всех сил прижал её к земле, да так, что зад этой шлюшки вдавился в землю. Я кончал и кончал, как будто всю жизнь хранил в себе это семя. Когда я перекачал в неё всё до последней капли, то мой член всё ещё стоял, сделав несколько вялых толчков во внутрь её обессиленного тела я успокоился и неохотно вывел своего лохматого друга и заправил его обратно, в штаны. А она осталась лежать на земле, с широко раздвинутыми ножками и бесстыдно демонстрирующей свои прелести. Она лежала полностью обессиленная и разбитая, плакать у неё уже не получалось, меж раздвинутых ляжек красовался розовенький персик, из которого вела тоненькая дорожка спермы и крови прямо к попке, глаза её были широко открыты и смотрели стеклянным взглядом в тёмное небо, о чём она сейчас думает...

Я оглянулся по сторонам и никого не увидел, тогда я подумал, что можно позабавиться ещё немного, в её писичке спермы уже хватало, так что немного в голове не помешает. Я поднял сучку за волосы и поставил на колени перед моей ширинкой. Она немного затряслась, понимая, что будет изнасилована по полной программе Don Serge — а.

— Бери его на рот! — приказал ей я и, взяв за волосы, подвёл к моему, опять пришедшему в рабочее состояние перцу. Так как рот она не открывала, то я решил сделать это самостоятельно, я взял своё естество рукой и грубо упёр в её розовенькие детские губки. Она изо всех сил зажмурила глаза и нерешительно приоткрыла свой прекрасный ротик, не теряя ни секунды, я проник в неё, завёл своего друга так глубоко, что он плотно закупорил её горло, она стала беспомощно размахивать руками, как утопающая, ну это ей не помогало. Я взял её за волосы с обеих сторон и стал ритмично насаживать на свой член до конца.

— Заглатывай получше! — проворчал я и наградил её слабой пощёчиной.

— Высокомерная стерва, я исправлю тебя. — шёпотом наговаривал я. В моих яйцах опять раздался звон и груз отправился ей прямо в рот. Струя спермы ударила ей в горло с такой силой, что она чуть ли не захлебнулась.

— Не будешь сглатывать-прикончу! — припугнул её я.

И, вытащив член немного кончил ей по носику.

— Глотай, я жду. — рявкнул я, и отряхнув остатки семя со своего члена приготовился смотреть на эту картину.

Это была настолько смешная для меня картина, что я очень жалел, что со мной не оказалось фотоаппарата. Полуголая, она сидела на земле, в глазах застыли слёзы, рот был полон спермой. Немного пощурившись, она наконец-то сделала этот глоток, это ей далось с великой трудностью. Она начала плакать, из её нежных розовых губ показалась тоненькая дорожка спермы, которая вытекала из уголка рта и стекая с подбородка капала на грудь. Я встал, хорошенько заправился и пошёл. Я шёл очень быстро и довольно, ведь я испортил ей всю жизнь, наврядле она скажет кому-то о своём позоре и мне нечего бояться. Я изредка оглядывался, но она сидела неподвижно, уставив свои выплаканные глаза непонятно куда. Её силуэт скрылся далеко из виду, наврядле эта сучка посмеет так относиться к людям. Лицо мне обдувал тот же апрельский ветерок, но он был как будто слаще, насыщенней, в штанах у меня спокойно лежал мой дружок, добросовестно выполнивший всю работу и по праву заслуживший отдых